

Лиам Мортем

Борода и ботфорды

Лиам Мортем

Борода и ботфорды

«Автор»

2026

Мортем Л.

Борода и ботфорды / Л. Мортем — «Автор», 2026

Когда царь Пётр издал указ о бранобритии, боярин Бородулин поклялся, что скорее умрёт, чем расстанется с бородой. Но судьба распорядилась иначе: его сын влюбился в бесприданницу, её отец оказался картёжником, а сам государь — на удивление остроумным человеком. Один вечер на ассамблее, один сдёрнутый шарф, одна сделка с царём — и жизнь старого боярина переворачивается с ног на голову. Потому что иногда, чтобы сохранить семью, нужно пожертвовать бородой. Или получить тиару из жести и звание князь-папы Всешутейшего Собора.

© Мортем Л., 2026

© Автор, 2026

Лиам Мортем

Борода и ботфорды

БОРОДА И БОТФОРТЫ

АКТ I: БОРОДА

Москва, январь 1702 года. В доме боярина Фёдора Ивановича Бородулина было жарко натоплено — изразцовая печь, сложенная ещё при царе Алексее Михайловиче, пылала вовсю, и на её боках, покрытых синей глазурью, плясали отблески огня. За окнами выла метель — третья за эту неделю, — но в горнице было уютно и тепло. Пахло пирогами с капустой, свечным воском и немного — старым деревом, из которого были сложены стены этого дома, построенного ещё дедом нынешнего владельца. На дубовом столе, покрытом вышитой скатертью, стоял самовар — огромный, медный, начищенный до блеска слугой Митрофаном, который знал, что барин любит, чтобы всё блестело. Рядом с самоваром теснились тарелки с пирогами, солёными огурцами, мочёной брусникой и графин с анисовой водкой — любимой водкой боярина, которую он выписывал из Нижнего Новгорода.

Фёдор Иванович сидел во главе стола в своём любимом кресле с резными подлокотниками — старом, продавленном, но невероятно удобном. На нём был длинный боярский кафтан тёмно-вишнёвого сукна, расшитый золотой нитью по вороту и обшлагам, — тот самый, который он надевал по особым случаям, а сегодня счёл случай достойным, потому что проснулся в дурном расположении духа и хотел себя порадовать. Кафтан был ему тесноват — за последние годы Фёдор Иванович раздался в талии, что не мешало ему регулярно требовать у повара добавки. Но главным его достоянием, предметом его гордости и неустанных забот была борода.

О, что это была за борода! Окладная, густая, серебристо-седая, она спускалась до самого пояса, закрывая грудь, как боевой щит. Фёдор Иванович растил её тридцать лет — с тех пор, как двадцатипятилетним юношей впервые обнаружил на подбородке первые признаки мужественности. С тех пор борода стала неотъемлемой частью его существа. Он расчёсывал её каждое утро специальным гребешком из слоновой кости, который ему привёз купец из далёкой Индии. Он мыл её ромашковым отваром, чтобы была мягкой и душистой. Он вплетал в неё ленты по большим праздникам. И каждый раз, когда он задумывался, он поглаживал её — медленно, ритмично, как другие гладят кота или перебирают чётки.

Сейчас, впрочем, он не гладил. Он яростно теребил её, потому что пребывал в ярости.

— Нет, ты только послушай, Митрофан! — гремел он, обращаясь к слуге, который стоял у двери с выражением почтительной готовности на лице. — Указ! Новый указ! Государь Пётр Алексеевич повелевает всем дворянам бороды брить! Брить, Митрофан! Ты понимаешь? Брить!

— Понимаю, батюшка Фёдор Иванович, — отвечал Митрофан, переминаясь с ноги на ногу. Ему было лет сорок, он был невысок, кряжист, с хитрыми глазами и носом, который имел стойкий синеватый оттенок — не от мороза, а от регулярных возлияний. Он служил у Бородулина уже пятнадцать лет и знал, что в такие минуты лучше поддакивать. — Как не понять. Бороды брить. Оно, конечно, безобразие.

— Безобразие! — подхватил Бородулин, радуясь, что нашёл благодарного слушателя. — Это не просто безобразие, это... это... Это конец света, вот что это такое! В Писании сказано: «Не стригите головы вашей кругом, и не порти края бороды твоей». Левит, глава девятнадцатая, стих двадцать седьмой! Я сам читал! Ну, не сам — отец Феофан читал, а я слушал. Но суть та же! Борода — это божий дар! А они хотят его... его...

— Ножницами, — подсказал Митрофан.

— Ножницами! — содрогнулся Бородулин. — Ты представь: приходит какой-нибудь... какой-нибудь брадобрей, немецкая морда, и чик-чик! И нет бороды! И что остаётся? Голый подбородок, как у юнца безусого! Срамота!

— Срамота, — согласился Митрофан.

— Я этого немцу... то есть, прости Господи, государю нашему... я ему не подчинюсь! Не для того я тридцать лет бороду растил, чтобы какой-то... кто он вообще такой? Сын Алексея Михайловича от второй жены, Нарышкиной! А первая жена, Милославская, была законная! От неё дети — Фёдор, Иван, Софья! А этот... выскочка! На троне сидит, а сам корабли строит! Царю ли корабли строить? Царь должен на троне сидеть и царствовать! А он топором машет, как плотник! Позор!

— Позор, — поддакнул Митрофан, хотя в душе не совсем был согласен. Он слышал, что царь построил флот и разбил шведов, но говорить об этом барину сейчас было бы опрометчиво.

— И ведь что самое обидное! — продолжал Бородулин, залпом выпив очередную чарку. — Ведь если не побреешь — налог! Сто рублей в год! Сто! Ты знаешь, сколько это? Это же... это же... Митрофан, сколько это?

— Это много, батюшка. Очень много. Корову можно купить. Или даже двух.

— Корову! — Бородулин стукнул кулаком по столу так, что подпрыгнули тарелки. — Я за свою бороду двух коров не отдам! Она трёх стоит! Четырёх! Целого стада! Да за такую бороду табун лошадей можно купить, а не коров!

В этот момент дверь распахнулась, и в горницу вошёл Алексей — сын Фёдора Ивановича. Молодой человек двадцати восьми лет, высокий, стройный, с военной выправкой. Он был одет в мундир Преображенского полка — тёмно-зелёное сукно с красными обшлагами, — в высоких ботфортах, начищенных до зеркального блеска. Его волосы были коротко стрижены, а подбородок... подбородок был гладко выбрит.

Бородулин замер с открытым ртом. Митрофан перекрестился. В горнице повисла такая тишина, что слышно было, как метель воеет за окном и как потрескивают дрова в печи.

— Здравствуй, отец, — сказал Алексей, стряхивая снег с рукавов. — Здравствуй, Митрофан. Ну и погода! Замёрз как собака. Дай чего-нибудь горячего.

Он подошёл к столу, налил себе чаю из самовара и сел на лавку, не замечая — или делая вид, что не замечает, — потрясённого молчания.

Бородулин медленно, очень медленно поднялся с кресла. Его лицо из красного стало пунцовым, потом багровым, потом приобрело оттенок, который бывает у перезрелого баклажана. Он протянул дрожащую руку и указал пальцем на лицо сына.

— Где... — прошептал он. — Где она?

— Кто? — не понял Алексей.

— Борода! Твоя борода! Ты что с ней сделал?!

— А, это, — Алексей беззаботно махнул рукой. — Побрел, отец. Как государь велел. Теперь все офицеры бреются. Приказ по полку. Сам Пётр Алексеевич лично проверял. У кого борода — того на гауптвахту. На трое суток. Стоишь там, мёрзнешь, думаешь о своём поведении.

— На гауптвахту?! — взревел Бородулин. — За бороду?! Да я... да ты... да как ты посмел?! Без моего разрешения! Без отцовского благословения! Ты — сын мой, плоть от плоти моей, а ходишь с голым лицом, как... как...

— Как европеец, — подсказал Алексей.

— Как шут гороховый! — закончил Бородулин. — Как скоморох на ярмарке! Ты посмотри на себя! Мундир немецкий, сапоги немецкие, лицо голое немецкое! Что в тебе русского осталось?!

— Душа, отец. Душа русская. А борода — это всего лишь волосы. Отрастут — ещё лучше будут. Так государь говорит.

— Государь! — Бородулин всплеснул руками. — Да что он понимает, твой государь? Он же... он же... — Фёдор Иванович осёкся, вспомнив, что за оскорбление царя можно и в Преображенский приказ загреметь. — Он же молод ещё! Ему тридцать лет всего! А мне пятьдесят пять! Я жизнь прожил, я знаю, как правильно! При его отце, при Алексее Михайловиче, все с бородами ходили! И ничего! Россия стояла! А теперь что? Бороды бреют, немцев нанимают, корабли строят! Корабли! В Москве! Где Москва и где море? Ты мне скажи — где Москва и где море?

— Море — в Петербурге, — ответил Алексей. — А Петербург — новая столица. Будет.

— Столица на болоте?! На костях мужицких?! Да ты был в этом его... как его... Санкт-Петербурге?

— Был. Красивый город будет. Уже сейчас — проспекты, каналы, верфи. Европейская столица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.